

Владимир Иванович Истомин

контр-адмирал (1809 – 1855)

Сергей Семихатов

Москва 1995

Владимир Иванович Истомина, русский контр-адмирал, герой Севастопольской обороны 1854 – 1855 гг., родился в 1809 году в Пензенской губернии в дворянской семье.

В 1823 году В. И. Истомина поступил на учебу в морской кадетский корпус, а в 1827 году закончил его. Морская профессия стала для него самым главным делом жизни.

Еще во времена императора Александра I (прав. 1810 – 1825 гг.) греки начали войну с турками за свое освобождение. Европейские правительства, в том числе и русское, сочувствовали грекам и осуждали зверства турок, однако под влиянием тенденций "Священного союза"¹ долго не решались вступить за мятежных греков против их правителя — турецкого султана. Император Николай I (прав. 1825 – 1855 гг.), вступая на престол, застал отношения России с Турцией очень недружелюбными, но все-таки он не видел необходимости воевать с турками. Он согласился лишь на то, чтобы совместно с Англией и Францией принять дипломатические меры против турецких зверств и постараться примирить султана с греками. И только к 1827 году стало ясно, что дипломатия здесь бессильна.

В состав эскадры под командованием контр-адмирала Гейдена, которая отправилась в Средиземное море на помощь грекам в борьбе с турками, входили линейные семидесятичетырехпушечные корабли "Азов", "Гангут", "Александр Невский" и "Иезекииль" и четыре фрегата: "Константин", "Елена", "Проворный" и "Кастор", а также корвет "Гремящий". Они представляли собой внушительную силу.

Линейные семидесятичетырехпушечные корабли "Азов" и "Иезекииль" были построены в начале 1820-х годов на Архангельской верфи. "Азов" строился по плану и чертежам знаменитого инженера Курочкина. Чтобы закончить корабли как можно быстрее, в Архангельск командировали посланного русского флотоводца Михаила Петровича Лазарева (1788 – 1851). Лазарев немало потрудился, вводя разные усовер-

---

¹"Священный союз" был заключен в Париже в 1814 г. по инициативе российского императора Александра I между монархами практически всех европейских государств (не примкнули лишь турецкий султан и папа римский); основными его положениями были следующие: внести в политическую жизнь умиротворенной после наполеоновских войн Европы стабильность, взаимные обязательства постоянно пребывать в мире, оказывать друг другу помощь и поддержку.

шенствования в конструкцию "Азова". Он придавал особое значение боевой мощи корабля и наиболее удобной и рациональной планировке внутренних помещений. Таким образом, "Азов" стал наиболее совершенным по своим мореходным качествам, мощи и внутреннему устройству кораблем русского военного флота. Лазарев был очень доволен "Азовом", командиром которого он был назначен. Очень тщательно он подбирал себе помощников из лично известных ему моряков. В числе их оказались прославленные впоследствии лейтенант П. С. Нахимов, мичман В. А. Корнилов и гардемарин В. И. Истомин. Все они в совершенстве усвоили школу Лазарева, его военно-морскую тактику.

Второго октября 1827 года русской эскадре удалось соединиться у греческих берегов (близ острова Занте) с англичанами и французами. Командование объединенным флотом трех держав принял на себя старший в чине командующий английской эскадрой адмирал Эдуард Кодрингтон, ученик знаменитого адмирала Нельсона. Общее число пушек в союзной эскадре достигало 1300.

Турки сосредоточили в Наваринской бухте, вдающейся в западное побережье Морей, громадный соединенный турецко-египетский флот в составе трех кораблей, двадцати трех фрегатов, двух корветов, пятнадцати бригов и восьми брандеров с общим количеством пушек до 2300. Кроме того, турки имели сильную артиллерию в Наваринской крепости и на острове Сфактерия.

Соединенные эскадры Англии, Франции и России заперли турецкий флот в Наваринской бухте. Восьмого октября 1827 года произошло знаменитое Наваринское сражение. Корабли союзников, не отвечая врагу, вошли в бухту, занимая назначенные позиции. Турки встретили противников обстрелом с берега и с кораблей. Сокрушительные залпы "Азова" послужили примером для остальных кораблей. От непрерывной канонады пороховой дым густым туманом застилал всю Наваринскую бухту. Артиллеристы-наводчики оказались в крайне тяжелом положении: видимость ослабла, прицел был затруднен. Чтобы еще более осложнить положение союзников и гуще

окутать дымом бухту, турки сожгли свои транспортные корабли.

Более всего досталось "Азову". Убедившись, что корень зла в нем, турки поставили себе целью уничтожить русского флагмана во что бы то ни стало. "Азову" пришлось драться одновременно с пятью нападающими на него турецкими кораблями. Положение его становилось все более тяжелым: борта его были изломаны, палуба залита кровью, от нескольких раскаленных ядер загорелся борт. "Азов" занимал центральное место в бою, но зато он и пострадал больше всех судов соединенной эскадры. Мачты у него были перебиты, а в корпусе насчитывалось 153 пробоины, среди них семь на уровне ватерлинии. Несмотря на тяжелые пробоины, корабль не только продолжал вести бой, но и топил неприятельские корабли.

Турецко-египетский флот, превосходивший флот союзников более чем в три раза, был уничтожен. Уцелело лишь восемь корветов, шестнадцать бригов и двадцать три транспортных судна. Было взорвано и пущено ко дну семьдесят боевых и восемь транспортных судов. Исходно турецкие корабли были вооружены 2106 орудиями, а численность личного состава достигала 21960 человек, из которых убито и утонуло свыше 8 тысяч. На русских судах выбыло из строя около трехсот человек.

"В честь достохвальных деяний начальников, мужества и неустрашимости офицеров и храбрых нижних чинов" израненный, обожженный "Азов" был удостоен высшей морской воинской награды – он получил кормовой Георгиевский флаг. Ни один парусный корабль российского флота до этого еще не получал его. Гардемарин Истомина, служивший на "Азове", за доблесть в сражении был произведен в мичманы и награжден знаком отличия военного ордена. В течение последующих нескольких лет "Азов" принимал участие в операциях против турецкого флота в Средиземном море, в том числе и в блокаде Дарданелл.

После Наваринской битвы Турция стала готовиться к войне с Россией, которая началась в 1828 г. и закончилась решительной победой русских в 1829 г. Был подпи-

сан Адрианопольский мир, согласно которому, помимо всех прочих условий ² Россия получила право вмешиваться во внутренние дела Турции ³.

Возрастание влияния России на Балканском полуострове, вмешательство ее в дела ослабевшей Турецкой империи и политика императора Николая I, который считал себя покровителем балканских славян и греков, начали сильно беспокоить европейские правительства. В 1840 г. в Лондоне была созвана общеевропейская конференция, которая установила протекторат над Турцией пяти держав: Англии, Франции, России, Австрии и Пруссии, после чего влияние России на Балканском полуострове стало быстро падать. Турция охотно уходила под влияние Англии и Франции.

В 1832 году В. И. Истомин был переведен на Балтийский флот на фрегат "Мария". Но три года спустя он вернулся на Черноморский флот. В 1834 году его наставник М. П. Лазарев был назначен главным командиром Черноморского флота и портов и перевел к себе выдающихся офицеров – Нахимова, Шестакова, Корнилова и других. Все эти офицеры были его любимыми учениками, и они задавали тон остальным морякам. Таким образом сложилась та блестящая школа черноморских моряков, которые так отличились впоследствии в многочисленных морских сражениях и во время знаменитой обороны Севастополя.

На Черном море Истомин плавал на различных кораблях: люгере "Глубокий", яхтах "Резвая" и "Память Евстафия", линейном корабле "Варшава". В 1837 году Истомин был произведен в лейтенанты и назначен командиром парохода "Северная звезда". Затем он командовал шхуной "Ласточка", корветом "Андромаха" и фрегатом "Кагул". В

---

²Согласно Адрианопольскому миру, к России отходил левый берег нижнего Дуная и восточный берег Черного моря; Молдавия, Валахия и Сербия, ранее зависевшие от Турции, получали внутреннюю автономию; турецкое правительство давало свободу торговли русским в Турции и открывало свободный проход через Босфор и Дарданеллы кораблям всех дружественных государств; кроме того, турками была признана независимость греческих земель на юге Балканского полуострова (из этих земель в 1830 г. было образовано королевство Греция).

³В 1833 г. турецкий султан даже прибег к помощи России во время восстания против него египетского паши. В благодарность за помощь и защиту султан заключил с Россией особый договор, согласно которому обязался запретить Босфор и Дарданеллы для военных судов всех иностранных держав.

1840 году он помогал капитану второго ранга Корнилову в операции высадки десанта при Туапсе. С 1845 по 1850 год В. И. Истомин находился в распоряжении российского наместника на Кавказе. С 1850 года Истомин в чине капитана первого ранга был назначен командиром двадцатипушечного линейного корабля "Париж" под флагом контр-адмирала Новосильского в составе эскадры вице-адмирала П. С. Нахимова.

Осенью 1853 года, вскоре после Венской конференции, Турция объявила войну России, а флоты Англии и Франции появились в Босфоре, как бы угрожая России. В начале ноября 1853 года турецкий флагман расположился в Синопской бухте, напротив Феодосийской бухты. Синопская бухта – прекрасная якорная стоянка, защищенная от северных ветров гористым полуостровом, имеющая значительный размер и глубину, снабженная молом и верфями, прикрытая береговыми батареями.

Русское командование понимало, какое важное стратегическое место занимает Синоп. Это был турецкий перевалочный пункт, транзитный порт, опорная база. Корнилов, фактически бывший командующим Черноморским флотом после смерти в 1851 году М. П. Лазарева, приказал двинуть туда корабли. Командовать операцией назначили Нахимова.

Нахимов в ожидании подкрепления с несколькими судами блокировал Синоп. Турецкое командование совершило большую ошибку, заключавшуюся в том, что при явном превосходстве в численности и вооружении не попыталось прорвать блокаду и нанести удар немногочисленному противнику. Когда к Нахимову пришла помощь, соотношение сил было следующим: пятьсот двадцать стволов, включая береговые батареи, у турков и семьсот двадцать стволов у русской эскадры; у Нахимова шесть с половиной тысяч людей против четырех с половиной тысяч турков.

18 ноября 1853 года произошло Синопское сражение. Двумя колоннами (левую вел на "Париже" Новосильский, правую – Нахимов) эскадра вошла в бухту. Тактика Нахимова заключалась в том, чтобы вести бой с максимально близкой дистанции. Русским кораблям была дана команда не открывать огонь до полного сближения с

противником. Сражение началось в первой половине дня.

Корабль "Париж", которым командовал капитан первого ранга В. И. Истомин под флагом контр-адмирала Новосильского при наступлении на неприятеля шел рядом с кораблем "Императрица Мария" и вслед за ним занял место по диспозиции. Открыв страшный огонь по турецкой батарее, по двадцатидвухпушечному корвету "Поло-Сефид" и по пятидесятишестипушечному фрегату "Дамад", он взорвал корвет. В то время мимо него дрейфовал адмиральский фрегат "Ауни-Аллах". "Поразив его продольными выстрелами и отбросив на берег "Дамад", корабль "Париж" потравил цепь, вытянул шпринт и стал бить по двухполосному шестидесятичетырехпушечному фрегату "Низамие". В два часа фок и бизань-мачты "Низамие" были сбиты, а фрегат сдрейфовало к берегу, где он вскоре загорелся. Тогда "Париж" открыл огонь по турецкой батарее [2, стр. 323]."

Пользуясь численным перевесом и умелым командованием, русские суда громили турецкие. Цвет турецких фрегатов и корветов (семь фрегатов и три корвета), а также пароход на Синпоском рейде были сожжены дотла. Последним и до последнего дрался "Диамад". Неподвижный, лежащий на мели, придавленный другим, уже мертвым, фрегатом, пятидесятишестипушечный "Диамад" сопротивлялся, пока его не заставили умолкнуть двадцатипушечные "Париж" и "Три Святителя". Городок Синоп был наполовину разрушен – береговые турецкие батареи (всего их было четыре) стояли прямо в городе. Победа стоила русским силам 37 убитых и 230 раненных. Многие офицеры получили повышения. Так, Истомин получил после Синпоской битвы звание контр-адмирала.

Строевой рапорт о состоянии эскадры П.С. Нахимова [2]

25 ноября 1853г.
Севастопольский рейд

Звание судов	1	Флагманы и команди- ры судов	Флотских						Морской ар- тилл.			Корп. штурм.		13	14
			2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
120-пуш. ко- рабль 'Вел. кн. Констан- тин'	40	Вице-адм. Нахимов, Кап. 2 ранга Ер- гамышев	1	2	10	59	17	831	-	2	4	1	-	65	992
120-пуш. ко- рабль 'Париж'	35	Контр- адм. Ново- сильский, Кап. 1 ранга Истомин	1	2	12	67	16	837	-	2	5	4	-	58	1004
120-пуш. ко- рабль 'Три святителя'	32	Кап. 1 ран- га Кутров	-	1	11	66	19	791	1	2	5	2	1	78	977
84-пуш. ко- рабль 'Чесма'	33	Кап. 2 ран- га Микрю- ков	-	1	11	50	19	623	-	2	3	2	1	36	748
84-пуш. ко- рабль 'Рости- слав'	36	Кап. 1 ранга Кузнецов	-	1	12	57	17	622	-	1	4	2	1	38	755
84-пуш. ко- рабль 'Имп. Мария'	40	Кап. 2 ранга Ба- рановский	-	3	10	48	17	596	-	3	4	2	-	50	733
60-пуш. фре- гат 'Кулевчи'	44	Кап-лейт. Будищев	-	1	6	32	9	376	-	1	2	1	2	29	452
44-пуш. фре- гат 'Кагул'	30	Кап-лейт. Спицын	-	1	7	24	5	314	-	1	3	1	2	17	375
Итого: кораб- лей 6, фрегатов 2		Всего	2	12	79	403	119	4990	1	14	30	15	7	371	6043

1 – экипажи; 2 – генералов; 3 – штаб-офицеров; 4 – обер-офицеров; 5 – унтер-офицеров; 6 – музыкантов; 7 – рядовых; 8 – штаб-офицеров; 9 – обер-офицеров; 10 – кондукторов; 11 – обер-офицеров; 12 – кондукторов; 13 – нестроевых разного звания; 14 – итого.

После Синопской битвы английская и французская эскадры вышли из Босфора в Черное море, уже не скрывая, что намерены помогать туркам. Следствием этого был открытый разрыв России с Англией и Францией. Таким образом, Россия оказалась одна, без союзников, против могущественной коалиции.

К осени 1854 года главным театром военных действий оказался Крым и, в частности, Севастополь. В этом городе находилась главная стоянка российского черноморского флота; союзники рассчитывали, взяв Севастополь, уничтожить русский флот и все военно-морские силы России на Черном море. В сентябре 1854 года на западном берегу Крыма близ города Евпатория высадилось значительное количество французских, английских и турецких войск (более 60 тысяч), под прикрытием огромного флота (89 боевых кораблей и 300 транспортных судов). Русские войска в Крыму насчитывали всего 33 тысячи солдат (под командованием князя Меншикова, а затем князя Горчакова). Перед высадкой союзников стоявший на севастопольском рейде флот состоял из четырнадцати кораблей, семи фрегатов, одного корвета и двух бригов, а кроме всех этих парусных судов было еще одиннадцать пароходов. Русский флот обладал хорошей артиллерией, которая оказала бы жестокое сопротивление всякому нападению на Севастополь с моря. Однако флот неприятеля включал много паровых судов и потому был совершеннее и сильнее русского, состоявшего в основном из парусных кораблей. Поэтому, ввиду явного перевеса неприятельских сил, русским судам нельзя было отважиться на бой в открытом море. Пришлось защищаться в Севастополе.

Так началась знаменитая Крымская кампания.

В Севастополе было всего шестнадцать тысяч матросов и солдат — на каждого из них приходилось четыре неприятельских солдата. Кроме того, Севастополь был военно-морской, а не сухопутной крепостью. Тяжелые пушки его береговых батарей (всего насчитывалось тринадцать батарей, на которых находилось 611 орудий) смотрели в море, а со стороны суши город не был укреплен. На северной стороне была лишь

выстроенная в свое время "тоненькая стенка в три обтесанных кирпичика", как ее ядовито называли моряки. Орудий, предназначенных защищать северную сторону, было всего 198, причем сколько-нибудь крупных было очень мало. На Малаховом кургане, в центре позиции, находилось всего пять орудий, все среднего калибра (восемнадцатифунтовые). Военные инженеры Тотлебен, Ползиков, Мельников спроектировали ряд земляных сооружений (бастионов и батарей), которые заменили собой сплошную крепостную стену. Эти бастионы были сооружены усилиями матросов и солдат, которым помогали жители города.

Оборона Севастополя была поручена морякам под командованием адмиралов Корнилова, Нахимова и Истомина. Они решили затопить несколько боевых кораблей при входе в Севастопольскую бухту, чтобы сделать невозможным вторжение в нее с моря. Из донесения Корнилова: "По приказанию его светлости князя Александра Сергеевича Меншикова, корабли: "Три святителя", "Уриил", "Селафил", "Варна", "Силистрия" и фрегаты: "Флора" и "Сизополь" затоплены в здешнем фарватере-[1, том 2, стр. 137]. Потопление судов началось на рассвете одиннадцатого сентября. Пушки и прочее вооружение с кораблей были перенесены на береговые укрепления. Русские моряки топили свои суда с тяжелым сердцем, они понимали, что это вынужденная мера. Они старались делать это медленно, чтобы иметь возможность в любой момент остановить затопление кораблей, если появится хотя бы небольшая надежда, что русская армия на суше отбросит неприятеля от Севастополя. Однако главнокомандующий князь Меншиков (не имевший даже военного образования), с первых же дней считавший оборону Севастополя безнадежной, командовал немногочисленной русской армией⁴ так, что союзники продолжали наступать, а российская армия терпела поражение за поражением (Альма, Инкерманн) и отступала все дальше от Севастополя. В городе был оставлен совсем слабый гарнизон (восемь резервных батальонов и небольшое количество матросов).

---

⁴которая, к тому же, была плохо подготовлена к войне: у наших солдат были гладкоствольные ружья старого образца, из которых наверняка можно было попасть в цель с расстояния не более ста двадцати метров, тогда как войска союзников были вооружены нарезным оружием, стрелявшим в пять-шесть раз дальше.

Однако важно было не только укрепить город, но и поддержать в его защитниках волю к победе. Обращаясь к матросам и солдатам, адмирал Корнилов говорил: "На нас лежит честь защиты Севастополя, защиты родного нам флота. Будем драться до последнего! Если кто из начальников прикажет бить отбой, заколите такого начальника... Если б я приказал ударить отбой, не слушайте, и тот подлец будет, кто не убьет меня". В отличие от главнокомандующего князя Меншикова или тогдашнего военного министра князя Долгорукого, Корнилов, Нахимов, Истомин, Тотлебен считали оборону Севастополя делом личной чести. Среди солдат и матросов они пользовались большой любовью и уважением. Деятельность этих замечательных людей после ухода от Севастополя Меншикова с армией была самой активной. Неизвестно, когда они ели и спали. Их можно было видеть повсюду – на строительстве укреплений, на бастионах, в лазаретах, в солдатских казармах (Истомин, в частности, возглавлял комиссию, проверявшую, в каких условиях живут матросы и привлеченные для строительства укреплений люди). Работать им приходилось в чрезвычайно тяжелых условиях. Не хватало самого необходимого, даже лопат для рытья окопов.

Седьмого сентября 1854 года высшую власть по обороне города было решено (*не по приказу главнокомандующего Меншикова, бросившего Севастополь на произвол судьбы, а самими адмиралами*) вручить генерал-адъютанту В. А. Корнилову, который назначил П. С. Нахимова главноначальствующим над флотом и морскими батальонами в случае своего отсутствия в Севастополе, а на случай тревоги на Северной стороне командующим назначался контр-адмирал Истомин.

Подойдя к Севастополю, неприятель начал усиленно обстреливать город и укрепления, чтобы потом броситься на штурм. Но севастопольские артиллеристы отвечали метким огнем из сотен орудий и наносили противнику такой урон, что он не отваживался штурмовать бастионы. Первое испытание было выдержано с честью. Правда, радость севастопольцев была омрачена гибелью адмирала Корнилова. Он был смертельно ранен 5 октября 1854 года, когда верхом объезжал бастионы Малахова кургана. Истомин, командовавший там и сам весь день находившийся под страшным

огнем, просил Корнилова не приезжать к нему на бастион, но тот не послушался. Последние слова Корнилова, обращенные к защитникам города, были: “Отстаивайте же Севастополь!”

Штурмы отбивались с отчаянным мужеством. Направив свои силы против самого южного (“четвертого”) бастиона, неприятель не имел никакого успеха; тогда союзники перенесли свои атаки на восточную часть укреплений, на Малахов курган.

Осада Севастополя продолжалась 350 дней. Город был сильно разрушен бомбардировками. Русским не удавалось стянуть к Севастополю большие силы и выбить неприятеля из его укрепленного лагеря. Поддерживать далекий Севастополь и снабжать его боеприпасами и продовольствием без хороших дорог и морского пути было очень трудно. Пороху и снарядов не хватало, в бастионах царил полуголодный режим. В военном интендантстве процветало воровство. Военный министр Долгорукий проявлял по отношению к осажденному Севастополю полную безучастность и бездействие. Но гарнизон Севастополя не падал духом и действовал с необыкновенным мужеством⁵. Силы защитников Севастополя таяли. Каждый день вражеский огонь выводил из строя до 1000 человек.

С начала обороны Севастополя в 1854 году контр-адмирал Истомин командовал четвертой оборонительной дистанцией Малахова кургана (Корниловский бастион) – одним из самых сильных укрепленных пунктов. Он выдерживал ураганный огонь и неоднократные штурмы противника. Малахов курган являлся ключем к Севастополю, его необходимо было удерживать во что бы то ни стало, так как с высоты кургана враг мог бы видеть весь город, легко мог бы войти в него и с тыла взять все остальные его укрепления.

Несмотря на то, что адмирал был ранен и контужен, он продолжал руководить боями. За отвагу и самоотверженность, проявленные при обороне Малахова кургана,

---

⁵Император Николай за мужество и стойкость приказал считать каждый месяц службы в Севастополе за год. Из шестнадцати тысяч моряков, бывших в Севастополе в начале осады, осталось в живых всего восемьсот человек

В. И. Истомин был награжден орденом Святого Георгия третьей степени.

7 марта 1855 года, когда адмирал Истомин возвращался со вновь воздвигнутого напротив Корниловского бастиона Камчатского люнета к себе на курган, неприятельским ядром ему оторвало голову. П. С. Нахимов, считавший эту потерю, как и потерю Корнилова, незаменимой, приказал означить то место на бастионах, где был убит Истомин. Высоко оценивая ту роль, которую Истомин играл при обороне Севастополя, Нахимов уступил ему место в склепе Владимирского собора в Севастополе рядом со священными для российского флота прахами адмиралов М. П. Лазарева и В. А. Корнилова, которое он берег для себя.

Донесение П. С. Нахимова А. Е. Остен-Сакену ⁶ о гибели контр-адмирала
В. И. Истомина [2]

9 марта 1855 г.

Контр-адмирал Истомин убит неприятельским ядром на вновь воздвигнутом Камчатском люнете. Хладнокровная обдуманность при неутомимой деятельности и отеческом попечении, соединенная с блистательной храбростью и благородным возвышенным характером, – вот черты, отличавшие покойного. Вот новая жертва, принесенная искуплению Севастополя. Качества эти, взлелеянные в нем бессмертным нашим учителем адмиралом Лазаревым, доставили ему особенное исключительное доверие и падшего героя Севастополя вице-адмирала Корнилова. Духовная связь этих трех лиц дала нам смелость, не ожидая вашего разрешения, действовать по единодушному желанию всех нас, товарищей и подчиненных убитого адмирала: обезглавленный прах его удостоен чести помещения в одном склепе с ними.

Принимая живое, горячее участие во всем, касающемся Черноморского флота, и зная лично Истомина, вы поверите скорби, удручающей Севастополь с минуты его смерти, и разрешите согласием это распоряжение.

Вице-адмирал Нахимов

9 марта 1855 г.

Любезный друг Константин Иванович!

Общий наш друг Владимир Иванович убит неприятельским ядром. Вы знали наши с ним дружеские отношения, и потому я не стану говорить о своих чувствах и своей глубокой скорби при вести о его смерти. Спешу вам только передать об общем участии, которое возбудила во всех гибель товарища и начальника, всеми любимого. Оборона Севастополя потеряла в нем одного из своих главных деятелей, воодушевленного постоянно благородною энергией и геройскою решительностью даже враги наши удивляются грозным сооружениям Корнилова бастиона и всей четвертой дистанции, на которую был избран покойный, как на пост самый важный и вначале самый слабый.

По единодушному желанию всех нас, бывших его сослуживцев, мы погребли тело его в почетной и священной могиле для черноморских моряков, в том склепе, где лежит прах незабвенного адмирала Михаила Петровича и первая, вместе высокая жертва защиты Севастополя, покойный Владимир Алексеевич. Я берег это место для себя, но решился уступить ему. Извещая вас, любезный друг, об этом горестном для всех нас событии, я надеюсь, что вам будет отрадною мыслью знать наше участие и любовь к покойному Владимиру Ивановичу, который жил и умер завидною смертью героя. Три праха в склепе Владимирского собора будут служить святынею для всех настоящих и будущих моряков Черноморского флота.

Посылаю вам кусок георгиевской ленты, бывшей на шее у покойного в день смерти, самый же крест разбит на мелкие части. Подробный отчет о его деньгах и вещах я не замедлю переслать к вам. Прощайте и не забывайте преданного и уважающего друга.
П. Нахимов

---

⁷Брату В. И. Истомина.

В июле 1855 г. пал на бастионе адмирал Нахимов, душа Севастопольской обороны.

27 августа 1855 г. союзники начали общий штурм Севастополя. Им удалось овладеть Малаховым курганом, после чего главнокомандующий князь Горчаков, назначенный вместо Меншикова, отдал приказ взорвать уцелевшие укрепления и оставить Севастополь. Через бухту навели плавучий мост, по которому защитники Севастополя перешли с южного на северный ее берег. Противнику достались дымящиеся развалины города.

Так закончилась героическая оборона Севастополя во время Крымской войны 1853 –1855 гг.

Именем замечательного русского адмирала Владимира Ивановича Истомина названа бухта у полуострова Корея в Японском море.

Список литературы

- [1] Е. В. Тарле, *Крымская война*, 2 изд., т.1-2, изд-во АН СССР, М.-Л., 1950.
- [2] П. С. Нахимов, *Документы и материалы*, под ред. А. А. Самарова, Воениздат, М., 1954.
- [3] С. Ф. Платонов, *Учебник русской истории для средней школы: Курс систематический*, М., Звено, 1994.
- [4] Ю. В. Давыдов, *Нахимов*, М., Молодая Гвардия, 1974.
- [5] Б. Островский, *Лазарев*, М., Молодая Гвардия, 1966.
- [6] Военно-историческая энциклопедия.